

The background of the cover is a detailed illustration. It depicts a man and a woman, both with large, dark, feathered wings, in a romantic and protective embrace. The man, with dark hair, is looking down at the woman. The woman, with long dark hair and a small tiara, is looking up at him. They are wearing dark, flowing robes. The scene is set against a dramatic, cloudy sky with a bright light source behind the man, creating a halo effect. In the upper background, another winged figure is visible in flight.

ЛЕНА БУТУСОВА

МЕЖДУ ПЛАМЕНЕМ
И ТЬМОЙ

ВЕРНИ МНЕ НЕБО

Лена Бутусова
Между Пламенем и Тьмой.
Книга 2. Верни мне небо

<https://litres.ru/74567002>

Аннотация

♥#БУМАЖНАЯ КНИГА♥#

Мой Ангел-хранитель лишился крыльев, но разве это большая плата за вновь обретенное счастье и спасение целого города?

Передышка была короткой, Пограничье вновь во власти губительных сил. Чтобы спасти его, нам с бескрылым Хранителем предстоит отправиться в опасное путешествие на Хребты Безумия. Туда, где скрыта сила, способная исполнить любое желание, но только если ты сможешь с ней совладать. Сила, способная созидать миры, но мне не нужен целый мир, мне нужен один-единственный мужчина.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пролог

Теплая постель держала меня так ласково, так крепко, словно самый ненасытный и жаркий любовник. Я досматривала последний сон, открывать глаза не хотелось совершенно. Мне было так мягко, так томно, так лениво....

А сновидение таяло.

Я зажмурилась покрепче, стараясь удержать его, но эффект оказался прямо противоположным – остатки сна развеялись, словно предрассветный туман под первыми лучами солнца. С отчаянной надеждой продлить сон я уткнулась лицом в подушку, которую так старательно грела в течение всей ночи своим теплом.

Что-то защекотало мне нос. Я поморщилась, пытаюсь убрать помеху, и – чихнула, проснувшись окончательно. Испуганно покосилась через плечо на спавшего рядом мужчину – вроде не разбудила. У Тарлана хороший сон, спит, словно младенец в колыбели. Крепко и тихо, почти не шевелясь и даже не посапывая.

Перевела взгляд на то, что заставило меня проснуться чуть раньше срока. На моей подушке лежало черное перышко. Маленькое, растрепанное, оно явно провело в этой постели не одну ночь. Я сжала перо в пальцах, поднесла к носу. Запах был мне хорошо знаком. Это был мой любимый запах – так пахло от кожи Тарлана. Наверно, перышко выпало в

кровати из его крыльев, когда они у него еще были...

Стало грустно. Утро, которое начиналось так мирно и покойно, подбросило злое напоминание о случившейся потере. Я повернулась лицом к Тарлану. Мужчина спал на боку, спиной ко мне, почти на самом краешке кровати. Он всегда отползал во сне на край, стараясь дать мне больше места для сна. И как бы я ни старалась подтащить его ближе к себе, все равно под утро я оказывалась звездой посередине кровати, а мой верный хранитель нес свою ночную вахту на ее краю.

Одеяло сползло с плеча Тарлана, оголив его спину, широкую и крепкую. За такой спиной можно спрятаться и от конца света, и от гнева ревнивого мужа.

Ведь Дэн так и не дал мне развода...

Чуть пониже лопаток спину Тарлана перечеркивали два длинных некрасивых рубца – все, что осталось от пары прекрасных сильных крыльев. И так эти рубцы диссонировали с его красивой спиной, так они ее портили... Я принялась натягивать одеяло на мужчину, чтобы прикрыть это безобразие, и он зашевелился – проснулся. В полусне перекатился на спину, на губах его блуждала довольная улыбка. Тарлан тоже досматривал приятный сон.

Я наклонилась ближе к его лицу, рассматривая в который уже раз, словно в первый. И с каждым разом он нравится мне все больше и больше, вот только в последнее время между его бровями основательно легли две жесткие складочки и никак не желали расслабляться. Не удержавшись, я провела

черным перышком по этим морщинкам. Тарлан поморщился, проворчал беззлобно:

– Ну, зачем? Мне снился такой хороший сон.

– А что ты видел во сне? – я сжала перышко в кулаке, чтобы Тарлан не увидел его.

Он открыл глаза – черные, словно два провала в Пустоту. Улыбнулся:

– Тебя.

– Ну, так вот она я, смотри и любуйся – живьем, – я тоже расплылась в довольной улыбке. Наклонилась над мужчиной и поцеловала его в губы – коротко, просто обозначив утреннее приветствие. – Нам все равно уже вставать пора. А то опоздаем.

– Мне можно, я преподаватель, – командующий со вкусом потянулся, разминая мышцы. Хитро покосился на меня, – И вообще-то я хотел, чтобы ты разбудила меня по-другому.

Он сгреб меня в охапку, заставив взгромоздиться на себя сверху. Я почувствовала его утреннее желание, порывисто прижалась к нему, желая того же, что и мужчина, но – тут же принялась вырываться:

– Ты не угадал, вояка. С сегодняшнего дня ты сядешь за парту рядом со мной. Или ты забыл?

– Вот, Бездна, забыл, – Тарлан расслабил объятия, и я выскользнула из постели. Сразу стало зябко и неудобно, и я поторопилась накинуть на себя шерстяную мантию, которая в этом мире заменяла мне домашний халат.

– Могу представить выражение лица инквизитора, если ты опоздаешь. Поставят еще одну галочку в свой бесконечный список твоих прегрешений.

– Пусть ставят, – Тарлан помрачнел. Он тоже встал с кровати и принялся по-военному четко собираться и опрашивать постель. – Это просто везение, что сейчас Разлом спокоен. Иначе они вели бы себя уважительнее.

Я только вздохнула:

– Быстро они забыли, как ты всех спас.

Командующий невесело усмехнулся:

– У Инквизиции короткая память, так что не рассчитывай на их благодарность. И кстати я тогда был не один, – его взгляд на миг потеплел, но тут же снова стал жестким. – Ладно... постараюсь сегодня изобразить из себя хорошего мальчика. Главное при этом, не отморозить Альтаиру его любопытный длинный нос.

Глава 1

Командующему требовалось до начала занятий раздать указания своей гвардии, в затишье изнывающей от безделья, поэтому завтракать я отправилась без него. День, начавшись так мирно и благостно, становился все более неприятным.

После объявления меня воскресшей истинной парой Тарлана многие в Академии стали меня сторониться. В присутствии командующего еще как-то опасались, но без его видимого покровительства не упускали возможность отпустить в спину едкое замечание или посплетничать. Хелла Валлис и супружеская пара альвов из нашей группы при любом удобном случае изливали на меня весь свой запас сарказма и желчи. И если сестру Нард Валлис, который по-прежнему питал ко мне теплые чувства, мог время от времени приструнить, то альвы, чувствуя свою полную безнаказанность под покровительством Инквизиции, изгалялись вовсю...

В столовой было, как обычно, многолюдно, и затеряться среди малознакомых адептов было не так уж сложно.

Кому-нибудь другому, но не мне.

– С добрым утром, Ленка, – я многое бы отдала, чтобы никогда больше не слышать этого басистого голоса, но нас слишком многое пока что связывало. – Прекрасно выглядишь. Как и всегда, в последнее время. – В голосе Дениса прозвучало легкое сожаление.

– От любви женщина хорошеет, – я сразу же нашлась с ответом, повернувшись к бывшему мужу с широченной натянутой улыбкой. Впрочем, формально он был все еще моим действующим мужем.

– Так это крылатый тебя сегодня отлюбил, что ты так хорошела? – Дэн гоготнул своей скабрёзной шутке и тут же поправился. – Хотя какой он теперь крылатый без крыльев...

– Ну, ты-то за двадцать лет брака ни разу так не смог, – оскорблений в адрес Тарлана я стерпеть уже не могла, и мою дежурную улыбку, как ветром, сдуло.

Мы замерли с Дэном, сверля друг друга взглядами. В моем была досада и застарелое разочарование, в его – сожаление, скрытое за толстенной стеной позерства и пошлости.

На тарелке, которую я держала в руках, остывала пара пухленьких оладий, которые сегодня давали на завтрак. У Дэна на тарелке этих оладушек, ожидаемо, лежала целая горка. Вообще за время нашего пребывания на Пограничье мой бывший супруг отъелся. Правда, вопреки обычному сценарию, не растолстел, а заматерел еще больше – этакий здоровенный танк с мускулами. Видимо, в своих сокровенных фантазиях он видел себя именно таким. Желая закрепить полученный эффект, Дэн часами пропадал в спортзале, и нужно отдать ему должное, результат получился впечатляющим.

Денис отвернулся первым, досадливо дернув бычьей шей:

– Идем к нам за стол, свободные места есть только там, – как ни в чем не бывало, он позвал меня с собой.

– У меня есть свой столик, ты же знаешь.

Завтракать в компании бывшего супруга точно не входило в мои планы по началу этого и без того не самого приятного дня. Обычно мы ели вдвоем с Тарланом за его крошечным столиком, спрятанным за стойкой для грязной посуды.

– Нет больше твоего столика, – Денис махнул рукой на наш с Тарланом укромный уголок. – Сегодня ночью перестроили ваш закуток для нужд Инквизиции.

Я только глазами захлопала от удивления. В толчее я и не разглядела, что и стойку, и столик убрали, а вместо них поставили три роскошных полукресла, огороженных от общей толкотни заборчиком. На одном из этих кресел сейчас восседал Альтаир и с аппетитом уплетал оладушки. Почувствовав мой ошарашенный взгляд, инквизитор поднял на меня глаза и, не отрываясь от трапезы, снисходительно ухмыльнулся уголками губ. В этот момент на второе кресло плюхнулся кто-то еще из его чернодоспешных воинов, скрыв от меня лицо главного инквизитора.

– Идем-идем, не очкуй. Альвы уже ушли, а Хелла никогда не завтракает, – Денис прекрасно знал все мои слабости, и без зазрения совести продолжал пользоваться этим знанием.

– Я вижу, ты знаком с повадками всех дам в этой Академии, – пытаюсь скрыть смущение и досаду, я проворчала стандартную колкость.

– Не переоценивай меня, дорогая, – глаза Дениса масляно блеснули. – Только самых сексапильных.

От этого похотливого блеска мне стало гадко. Да, я знала, что мой почти бывший муж – инкуб и изменяет мне направо и налево со всеми симпатичными и даже не очень особями женского пола, но каждый раз видеть вещественное доказательство этому было мерзко.

– Я больше не твоя дорогая, – буркнула себе под нос.

– А может, все-таки вернешься ко мне? – в голосе Дэна слышались незнакомые томные нотки. – Бросай этого своего бескрылого. На кой он тебе нужен без крыльев? Я теперь такое могу, так отлюблю...

Я прервала мужа на полуслове, досадливо дернув головой:

– Хватит! Мы уже все решили по этому поводу.

– Ничего мы еще не решили! – супруг процедил с неожиданной злостью, но по счастью в этот момент мы добрались до столика, и наша словесная перепалка прервалась.

Визуалы нашего красавчика

Прервался и разговор за столом, к которому мы подошли. Пикси что-то щебетала на ухо старшему Валлису, но тот явно ее не слушал, сосредоточив все свое внимание на оладьях с сиропом. Когда я опустилась на соседний с ним стул, он досадливо отмахнулся от крылатой феечки:

– Отстань, Пикси, надоела. Вон, уже даже Леночка пришла меня от тебя спасать.

Девушка стрельнула в меня ревнивым взглядом, поджала губы, но промолчала.

Мако с несчастным видом ковырял ложкой в тарелке с кашей, с таким голодом и тоской глядя на оладьи, которые поглощал Нард, что мне стало искренне жаль вихрастого.

– Мако, а ты почему не ешь оладушки? – радушно улыбнулась ему. Вечно лохматый желтоглазый разгильдяй хоть и не отличался дисциплиной и крепостью моральных устоев, но был добрым и, как правило, веселым.

Тот только вздохнул и проглотил голодную слюну. Ответил за приятеля Нард:

– А у него диета. Катара сказала, что он разжирел, и прописала ему диетическое питание и дополнительные физические нагрузки. От физкультуры он отлынивает, но у Кирка не забалуешь. Сказано диета – так у него даже кусочка хлеба лишнего не выпросишь.

– Бери пример с меня, – Дэн отправил в рот сразу два ола-

дья, и они провалились в него, словно в черную дыру. Принялся с аппетитом жевать, а сам продемонстрировал накачанный бицепс. Зрелище и вправду было впечатляющим. – В здоровом теле – здоровый аппетит. Айда вечером в качалку, я тебе пару упражнений покажу. Мигом твой жирок в мышцу перетопим.

В ответ Мако снова вздохнул и продолжил ковырять свою кашу. Нард перевел на меня взгляд лукавых ярких глаз:

– А ты почему сегодня одна? У командующего расстройство?

– Ага, расстройство, – я вздохнула следом за Мако, – только не то, о котором ты подумал. С этой Инквизицией одно сплошное расстройство.

Я чуть заметно качнула головой в сторону нашего с Тарланом разломанного уютного гнездышка.

– Это да, они по всей Академии взяли свои порядки устанавливать, – на миг Нард стал серьезен, но тут же в его глазах снова заплясали бесенята. – Но зато ты теперь будешь обедать с нами, – и подмигнул мне.

Мне не оставалось ничего другого, как сдержанно улыбнуться в ответ. В последнее время Нард не был навязчив со своим вниманием ко мне, но, кажется, не оставлял надежду так или иначе покорить мое сердце. Даже несмотря на присутствие бывшего мужа-инкуба и действующей истинной пары – воплощения Пустоты. Поэтому при любой возможности сыпал комплиментами и строил глазки. Но рук не рас-

пускал.

На каждом столе у студентов стояли разнообразные добавки к еде: мисочки с густыми сливками, вазочки с густым сиропом со вкусом розовых лепестков, небольшие подносы с колотым светло-коричневым сахаром, который девушки таскали просто, как конфетки, и ели потом в перерывах между занятиями. Сахар действительно был вкусным, было в нем что-то ностальгическое, из далекого детства. Кроме того он обладал приятным ароматом крем-брюле и нежным сливочным вкусом – чистое лакомство. Правда мужская часть нашей группы предпочитала угощение посолиднее, вроде вяленого мяса или пышной сдобы. Вот и сейчас, проглотив свою тройную порцию оладий, Дэн красноречиво покосился в сторону раздачи:

– Пойду-ка я еще за добавкой. – Стрельнул глазами в Мако, – Тебе захватить?

Тот сразу оживился, поднял глаза на моего бывшего мужа, неуверенно кивнул.

– Будешь должен, – Денис наставительно ткнул указательным пальцем вверх и отправился договариваться с раздатчиком Кирком.

Надо отдать должное, Дэн научился договариваться в Академии почти со всеми, особенно с девушками и женщинами. Наверно, Нард научил его этой премудрости, он тоже был редкостный словоблуд. А может, сказывалось его магическое дарование, которое было, по словам мага с тараканьи-

ми усами, «созидательного характера». В отличие от моего. Я вздохнула: для нас с Тарланом подобная дипломатия была недостижима. Командующий прямой, как выстрел, предпочитал говорить правду в лицо. Ну, или просто молчать. И я, волей-неволей, перенимала эту его манеру поведения. Вот только для того, чтобы говорить людям правду, нужно, чтобы они тебя боялись, иначе есть немалая вероятность получить тумачков. Тарлана боялись, меня – не очень.

Я зависла над своей тарелкой с оладьями. В груди беспокойно шевелилось смутное пока что ощущение тревоги. Оно надувалось и пузырилось, словно дрожжевое тесто. Я смотрела на пару румяных кругляшков на тарелке, и никак не могла решиться попробовать их на вкус.

– Ну, ты чего ждешь? Пока остынет? Горячие вкуснее, – заботливый Нард тут же заметил мое замешательство. А поскольку я на его слова не отреагировала, принялся за мной ухаживать, пододвинув ко мне мисочки с сиропом и сливками, – Или выбрать не можешь? Мой тебе совет, бери и то, и другое, – он уже сноровисто накидывал на мою тарелку густые сливки.

– Спасибо, Нард, ты, как всегда, очень мил, – я рассеянно улыбнулась и, чтобы не провоцировать дальнейшее изливание заботы, принялась за еду – также рассеянно.

В чувство меня привели тихие всхлипы за моим плечом. Я недоуменно скосила глаза и успела заметить Пикси, украдкой стирающую слезинки с лица. Открыла, было, рот, чтобы

спросить у феечки о причине ее печали, но она ошпарила меня таким негодующим взглядом, что я подавилась своими словами. Быстро дожевав остатки завтрака, Пикси с самым решительным видом подхватила грязные тарелки и упорхнула прочь.

– Чего это она? – я кивнула вслед Пикси.

– Нард на нее совсем внимание перестал обращать, вот она и ревнует, – Мако, которому Денис притащил целых четыре оладушка, разом повеселел и стал разговорчив, как обычно.

– Ко мне? – я спросила полуутвердительно и с осуждением покосилась на Нарда.

– Ко всем, – Мако хохотнул, жуя оладий.

– Да, мне без разницы, к кому она ревнует. Это ее проблемы, – Валлис проворчал недовольно. – Проходу не дает. Я ей вообще никакого повода не давал так себя вести.

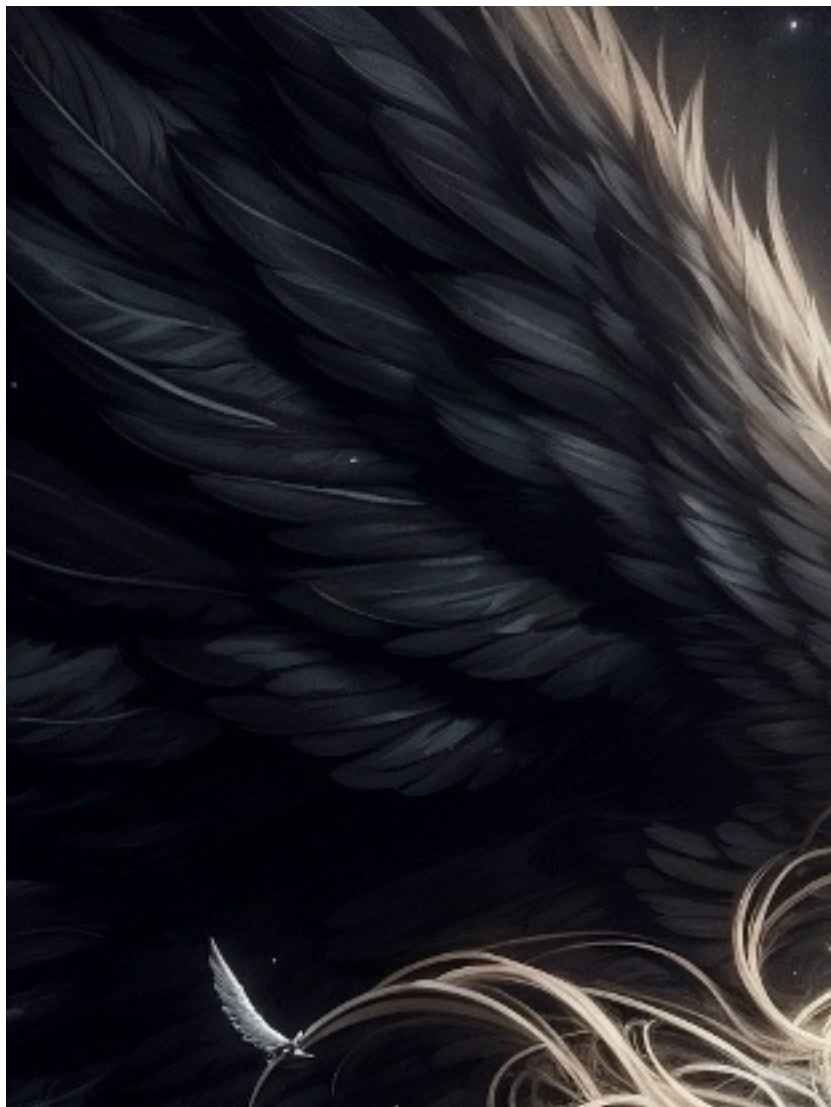
И я собралась уже ответить ему что-нибудь поучительное из серии, что нельзя так пренебрегать чужими чувствами, но тут мой взгляд упал на висевшие над стойкой раздачи большие часы, и я подавилась своими нравоучениями.

– Кажется, у нас у всех сегодняшний день начнется с проблем.

В этот момент раздался пронзительный звонок, оповещающий о начале первого урока.

Еще немного нежнятины

В столовой началась жуткая толчея. Ошарашенные студенты повскакивали со своих мест. Те, кто поответственнее, убирали за собой грязную посуду, другие бросали тарелки прямо на столах. Половина дожевывала оладьи на ходу, я сама чуть было не подавилась последним кусочком. Впопыхах сгребла со стола наши грязные тарелки и бросилась к выходу следом за Денисом. Благо его могучую фигуру было видно издалека.

– Какого демона! – Мако выбежал из столовой прямо с тарелкой, на которой лежали вожделенные оладьи, и теперь доедал их на бегу. – До звонка еще минут десять должно быть.

– Не прикидывайся тупее, чем ты есть, – Дэн прорычал на него, прокладывая нашей группе дорогу через торопящихся студентов. – Звонок *уже* прозвенел. И плевать, когда он *должен был* прозвенеть, теперь всех опоздавших ждут санкции. Или ты забыл, *кто* ведет первый урок?

Мако не ответил. В толчее на него налетел кто-то из студентов-старшаков, и половина недоеденных оладий покати-лась по полу.

– Чтоб тебя! – желтоглазый выругался в сердцах.

– Нард, ты не в курсе, что они сделали со звонками? – я изо всех сил пыталась не потерять в толпе Дениса, и в конечном итоге просто вцепилась в руку Нарда, который теперь тащил меня, словно на буксире.

– Не в курсе, – тот пробурчал себе под нос с таким выражением, что мне сразу стало понятно: он точно знает, в чем дело, но делиться информацией не собирается.

– Мог бы предупредить. Хотя бы свою группу, – я проворчала недовольно и бросила его руку.

– Не мог, – Нард огрызнулся в ответ. – Я не знал. Честно. Но я не расслышала его последних слов, потому что направилась к бывшему мужу. Тот без лишних вопросов сгреб в охапку Мако и меня и теперь, словно бульдозер, тащил в сторону нужной аудитории.

Поток студентов быстро иссяк – все разбежались по своим классам. Нашей группе не повезло – наш первый урок проходил в аудитории в соседнем крыле, поэтому добирались мы до нее дольше остальных. Денис, резво бежавший впереди всех, вдруг резко затормозил на пороге и толкнул меня вперед себя с такой силой, что я влетела в класс, едва удержавшись на ногах.

– Ну, хоть кто-то еще из вашей группы соизволил явиться на занятие, – ледяной голос Альтаира окатил меня словно ушатом холодной воды.

В аудитории стояла звонкая, замороженная тишина. За последней партой с унылым видом сидела Хелла, рассеянно грызла палочку и смотрела на меня как на скучную назойливую помеху, вроде рекламы посреди любимого фильма. Прямо перед доской, на полу, сидел горный тролль Барух, глядя на меня с такой укоризной, словно это я одна

была виновата в срыве урока. Пикси сверлила меня торжествующим злым взглядом, пара альвов тихонько перешептывались, поглядывая на меня с неодобрением и брезгливостью.

– Доброе утро. Извините за опоздание... – я промямлила в свою защиту. – Звонок почему-то... – я принялась оправдываться, но инквизитор резко вскинул руку, призывая к тишине. Я вздрогнула и прикусила язык.

– Сядьте, – Альтаир бросил коротко. – С вашей дисциплиной я разберусь потом. О-о-о, какая компания...

Я направилась к свободному месту, а следом за мной в дверь принялись входить остальные опоздавшие. Мако попытался прошмыгнуть незаметно под прикрытием массивной фигуры моего бывшего мужа, и у него это почти получилось. По крайней мере, Альтаир ничего ему не сказал, только проследил за ним колючим взглядом. У Дениса такой финт по причине его внушительных габаритов не прошел. Он медленно протиснулся через двери, пунцовый то ли от стыда, то ли от быстрого бега.

– Я всегда знал, что нельзя набирать адептов в закрытых мирах, – инквизитор скривил губы, глядя на телодвижения моего бывшего супруга, и тот покраснел еще сильнее.

Следом в дверях показался Нард. Он попытался войти с гордо поднятой головой, но под прицелом ледяных глаз инквизитора ссутулился.

– Мистер Валлис, – Альтаир показательно зацокал язы-

ком. – Ну, от вас-то я такого вовсе не ожидал.

Нард молча тряхнул копной темно-рыжих волос и направился в мою сторону. Быстро сообразил, что я, как обычно, села на первой парте, и резко свернул в сторону Пикси. Феечка просияла, Валлис скривился, но плюхнулся рядом с ней и опустил голову так низко, чтобы пышная рыжая шевелюра скрыла его лицо.

– Это все опоздавшие? – инквизитор вопросительно приподнял косматую бровь, смотревшуюся чужеродной на его худощавом лице. – А где же мистер Мель? – Заметив недоумение на лицах студентов, нахмурился и поспешил поправиться, – Где командующий Тарлан, я спрашиваю?

И снова вперил в меня взгляд своих пронзительных холодных глаз. В груди у меня сразу стало холодно-холодно, словно я проглотила брикет пломбира целиком. Я с трудом сглотнула и попыталась отвести глаза в сторону, но у Альтира был на редкость цапучий взгляд, и он не собирался выпускать меня из своих когтей.

– Где командующий Тарлан? – он повторил громче. – Встать, когда с вами говорит преподаватель! – и стукнул кулаком по кафедре.

Я вздрогнула и подскочила со своего места, чувствуя, что краснею еще сильнее Дениса. Повисла гнетущая тишина. Казалось, воздух сгустился и заледенел, как тогда, во время поединка Тарлана и Эонара на чердаке, и теперь давил на мои многострадальные плечи, не давая нормально дышать. Слов-

но утяжеленное одеяло, которое я так не любила в своем родном мире, а Денис, наоборот, любил. И мне приходилось изнывать под двойной тяжестью: нелюбимого мужа и его любимого утяжеленного одеяла.

Колечко на безымянном пальце налилось мягким теплом и едва ощутимо кольнуло кожу.

После решения о разводе с Денисом я сняла с правой руки обручальное кольцо и теперь носила на его месте кольцо, подаренное Тарланом как знак нашего с ним союза.

– Я не знаю, – я промямлила еле слышно.

– Громче! – Альтаир снова повысил голос, и я снова вздрогнула.

– Я не знаю, – проговорила чуть громче, и голос сорвался. Колечко нагрелось сильнее и сжало палец – словно крепкое дружеское рукопожатие.

Так гадко перед преподавателем я себя не чувствовала ни разу в жизни. Я всегда хорошо училась, и в школе, и в институте. Всегда была на хорошем счету у педагогов – у меня складывались с ними дружеские либо нейтральные отношения. Я всегда готовилась к экзаменам, всегда прилежно себя вела, и потому ситуация, когда преподаватель в грубой форме меня отчитывает, для моей прежней жизни была просто немыслима.

Я чувствовала, что к глазам подступили слезы – от обиды и несправедливости. Кольцо на пальце пульсировало, наверно, в такт биения моего сердца. В классе висела звонкая

тишина – мои однокашники даже вздохнуть боялись, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания злобного инквизитора. Никто не смел вступить за меня. И Альтаир упивался своей властью.

– Я спрашиваю в последний раз...

– Не переживайте так, мэтр инквизитор, я здесь, – дверь распахнулась, словно бы ее толкнули снаружи изо всех сил, но удара о стену не последовало. Створка мягко срикошетила о воздух, и замерла, открывшись нараспашку.

По полу пронесся ледяной сквозняк, выстудив ноги. Пары понизу покрылись изморозью.

На пороге стоял Тарлан без доспехов и оружия, зажав под мышкой стопку книг и поигрывая писчей палочкой, ловко перебирая ее в пальцах. На миг взгляды командующего и инквизитора скрестились, словно пара клинков. Казалось, вот-вот, и звякнет сталь. Но в следующее мгновение Тарлан снисходительно скривил губы и отвел глаза.

После экзекуции у Тарлана появилась дурацкая привычка сутулить плечи. То ли ему не хватало тяжести крыльев, то ли он стыдился их отсутствия.

К моему несказанному удивлению, по аудитории прокатился выдох облегчения – однокашники радовались появлению моего наставника. В его присутствии творить беспредел инквизитору было сложнее.

– Сядьте! – голос Альтаира дал петуха, по аудитории прошел смешок, который тут же стих под негодующим взглядом

преподавателя.

Инквизитор прочистил горло:

– Мы потеряли уйму времени из-за опоздавших, поэтому бОльшую часть материала будете изучать сами. Только имейте в виду, что в учебнике его нет, – инквизитор с мстительным прищуром оглядел класс. – В конце занятия – контрольная. А сейчас открывайте конспекты и записывайте. Если успеете...

Глава 2

Последнее предупреждение Альтаира не было пустыми словами. Он выдавал материал с такой скоростью, с которой нормальному человеку даже просто говорить-то было сложно. Как будто специально тренировался, отрабатывая четкость дикции. Стоит ли упоминать, что времени на понять и осмыслить новую информацию в принципе не оставалось. Поэтому я просто механически фиксировала все, что успевала записать.

Материал был сложный и занудный – Альтаир взялся вести в Академии Пограничья узкоспециализированный раздел юридической науки и теперь сыпал номерами и названиями статей, пунктов и подпунктов из какого-то устаревшего Кодекса, о существовании которого большинство из нас узнало незадолго до начала курса. И на вопрос Тарлана, зачем адептам военной академии в таких деталях знать историю юриспруденции, ответа не нашлось ни у инквизиторов, ни у ректорши. После битвы над Солнечным городом Верховная вообще старалась избегать общества командующего и, по всем признакам, нашла себе новую постельную игрушку.

Тарлан сидел рядышком со мной и лишь изредка делал пометки в конспекте. И это, разумеется, не укрылось от глаз инквизитора. Он внезапно замолк, и я даже успела полно-

стью записать номер и название очередной статьи, не сразу сообразив, что молчание в данном случае признак тревожный.

– Вы ничего не пишете. Вам все это хорошо известно, не так ли мэтр команд... адепт Тарлан? – инквизитор чуть было не назвал Тарлана его действующим званием, но сразу же поправился, желая лишний раз унижить хранителя, указав ему на его ранг в данный момент времени.

– Несомненно, – Тарлан не растерялся. Натянута улыбнулся, чуть качнул головой.

– Тогда, быть может, вы продолжите урок вместо меня? – инквизитор спросил с победным видом, думая, что в очередной раз может опозорить Тарлана, но тот, как ни в чем не бывало, поднялся со своего места:

– С огромным удовольствием. Особенно учитывая, что мы с мэтром Пиквиком принимали участие в составление Кодекса. Я с большой радостью освежу в памяти те самые противоречивые его разделы, связанные с урегулированием отношений между воплощениями Пламени и Пустоты.

По аудитории снова прокатился смешок – шутку Тарлана оценили почти все. Кроме Альтаира.

– Тихо все! – он снова взвизгнул, и я в который раз поразилась тому, какие высокие звуки может издавать горло этого сурового с виду человека.

И тут же обратился к Тарлану совсем другим тоном, мурлыкающим и заискивающим:

– Однако это участие не помогло вам получить диплом Академии Пограничья.

Лицо Тарлана окаменело, а Альтаир, чувствуя, что нащупал нужную струну, продолжил с плохо скрытой издевкой в голосе:

– Когда мы с мэтрами обнаружили, что у преподавателя военной академии нет документа о завершении образования... – он с показным сожалением поцокал языком, покачал головой, – то сразу же решили это досадное недоразумение исправить. И вот, вы здесь! – инквизитор широким жестом указал Тарлану на его место на ученической скамье.

Командующий скрипнул зубами, в глазах его плеснулась Тьма, а от фигуры повеяло могильным холодом, но он сдержал эмоции.

– Благодарю вас за участие, мэтр инквизитор, – он прошипел сквозь зубы, натянуто улыбнулся и тяжело плюхнулся обратно за парту.

Принялся нервно теребить писчую палочку, и в конечном итоге несчастный инструмент, издав короткий жалобный звук, переломился пополам в его пальцах.

– То-то же, – Альтаир довольно ухмыльнулся и вернулся к лекции.

Я чувствовала досаду командующего и, чтобы хоть как-то поддержать его, тихонько коснулась его локтя. Он бросил на меня быстрый взгляд, тяжелый, полный злости и досады. Меня словно окатило ледяной водой, по спине пробежала

толпа колючих мурашек, и я непроизвольно отдернула руку. Попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутая, словно губы онемели от мороза. Поняв свою оплошность, Тарлан скорбно нахмурился и попытался взять меня за руку. Но я не далась, вернувшись к написанию конспекта. В отличие от генерала, я не участвовала в создании Кодекса, и каждое слово Альтаира было для меня на вес золота.

– После занятий будете миловаться, господа истинная Вечная пара, – инквизитор завис над нашей партией, недобро сверкая глазами, и мне стало еще холоднее.

Меня пробрал озноб, пальцы заledenели, отказываясь держать писчую палочку, как будто наши занятия проходили прямо зимой на улице, а вокруг завывала вьюга.

Потеря моим хранителем крыльев оказалась гораздо более значимой утратой, чем я могла себе представить. Тарлан стал еще более замкнут, а улыбаться стал еще реже. В короткие моменты нашей близости его ледяная броня оттаивала, но с каждым днем мне все сложнее становилось растапливать этот айсберг. Кроме того, в его безупречной могучей магии появилась брешь. Или вернее, течь, через которую неконтролируемый Поток убийственной силы Тьмы струился наружу. Этот Поток лился все быстрее, и все сложнее становилось находиться рядом с Тарланом, чтобы тебя не оевало аурой Тьмы. Даже для меня, в чьем магическом даровании присутствовали отголоски той же самой силы. Поэтому Тарлан торопился научить меня управлять ею, но проблема

заклучалась еще и в том, что его самого она слушалась все хуже.

– Я надеюсь, вы все успели записать, – в голосе инквизитора была плохо скрытая издевка. – А теперь – убрали конспекты и учебники, оставили только писчий инструмент. А вы, команд... – Альтаир снова запутался, обращаясь к командующему, но вовремя успел поджать губы, – адепт Мель Тарлан, раз вы настолько сведущи в истории Кодекса, будете писать контрольную за моим столом. Будьте так добры, пересестъ, – и тем же широким жестом, которым он незадолго до этого указывал Тарлану на его место на ученической скамье, инквизитор указал на место преподавателя.

Не моргнув глазом, мой наставник переместился за кафедру. И должна признаться, он там смотрелся куда уместнее Альтаира, который казался злобным коршуном на курином насесте. По нелепой случайности он залетел в аудиторию и теперь высматривал себе жертву среди студентов. Но падали пока что не было, поэтому он злился все сильнее.

Вопросы Альтаир раздал каждому свои, на готовых листочках. Хорошей новостью было то, что контрольная была в виде тестирования, когда нужно просто выбрать верный вариант ответа из нескольких имеющихся. Плохой – то, что я не знала ответа ни на один из вопросов и отвечать могла только методом ненаучного тыка.

Наверно, замешательство на моем лице отразилось столь явно, что инквизитор не удержался от ехидного замечания:

– А я ведь всех предупреждал, что нужно было слушать лекцию, а не шушукаться под партой.

Щеки мои вспыхнули, я уже открыла рот, чтобы ответить на несправедливое обвинение, но в этот момент колечко Тарлана мягко сжало мой безымянный палец. Я подняла глаза на крылатого, благо он теперь находился прямо напротив меня. Командующий хитро подмигнул мне, а я только вздохнула и промолчала. И принялась за ответы.

И вот что удивительно. Стоило моей писчей палочке приблизиться к неверному ответу, как колечко на правой руке становилось холодным, словно было сделано из кусочка льда. А когда ответ был предположительно верным, полоска металла нагревалась. Я снова скосила глазами на хранителя, чуть усмехнулась и принялась решать тест с помощью его подсказок.

Звонок, оповещающий о конце урока, прозвенел на пять минут позже положенного, и все равно большинство из нас не успели закончить с контрольной. Альтаир с довольным хищным выражением на лице собирал листочки с недописанными заданиями. Глянув на мою работу, полностью решенную, он скривился, но промолчал.

Я вышла из аудитории одной из последних. Тарлан ждал меня снаружи.

– Спасибо, – я подошла к хранителю, но касаться его не стала, помня недавний свой не самый приятный опыт.

Мужчина вымученно улыбнулся:

– Это меньшее, что я мог для тебя сделать.

Я не удержалась и все-таки прильнула к нему, спрятав лицо на его груди. В руках я держала свои учебники и не касалась ими мужчины, и Тарлан тоже держал книги и тоже не торопился меня обнимать. Только наклонил лицо и коснулся губами моих волос. И нам стало тепло вместе, словно и в помине не было той страшной морозящей силы, которая в последнее время все чаще укутывала плечи Тарлана.

– Ну, все, прилипли, – сзади послышался добродушно ворчливый голос Мако. – Теперь их силой друг от дружки не отлепишь.

– Это, смотря, сколько силы приложить, – Дэн ревниво стрельнул в нас глазами, показательно поиграл мускулами на плече, но прошел мимо. Тарлана эта демонстрация силы ничуть не смутила, он и сам мог бы продемонстрировать не меньше.

Нард бросил на нас досадливый взгляд, тряхнул копной темно-рыжих волос и тоже заторопился прочь. Следом за ним уже спешила Пикси. Феечка явно решила не сдаваться в битве за сердце возлюбленного.

Тарлан сделал шаг назад, и мне сразу стало холодно. Словно пока я стояла к нему вплотную, морозная сила Тьмы меня не замечала, считая частью тела самого хранителя, но стоило мне отстраниться от него, как цепные псы Пустоты набросились на меня, пытаясь порвать мое живое тепло в клочья

своими ледяными зубами.

Я непроизвольно поежилась, и лицо Тарлана приняло виноватое выражение:

– Прости. – Он слабо улыбнулся, – У нас сейчас будет большой перерыв перед практическим занятием. Я хотел предложить тебе подняться на чердак.

– Зачем? – я попыталась улыбнуться в ответ.

– Там привезли новый выводок. Присмотрела бы ты себе драконыша. Ты зря противишься...

– Я готова, – я решительно кивнула, не без веселья наблюдая за ошарашенным лицом Тарлана. Он не ожидал, что я так легко соглашусь.

Улыбнулся уже смелее:

– Ну, тогда идем быстрее...

...После недавнего погрома на драконьем чердаке ведущую туда лестницу перестроили. Теперь это была не приставная каркасная лесенка, а полноценная деревянная лестница. Люк расширили, чтобы даже Барух мог спокойно пролезать в него. Правда, после всего случившегося горный тролль избегал подниматься к драконьим гнездам. То ли чувство вины за участие в экзекуции крылатого ему не давало покоя, то ли он попросту боялся.

Хоть лестница теперь была удобной, Тарлан все равно помог мне подняться. Подал руку, чуть сжав мои пальцы, словно боялся неосторожным движением поломать их. Руки у бескрылого были очень холодными, словно он только что

разгребал ими снег. Я едва удержалась, чтобы не забрать ладонь, сунув ее под мышку, чтобы согреть, но, понимая, что это будет сродни предательству, только крепче стиснула его пальцы.

Мы поднялись на чердак. Там было теплее, чем в остальной Академии, драконы грели помещение своим магически теплом. Рядом с ними всегда было тепло, словно рядом с нагретой печкой. Рука Тарлана потеплела, и я тоже согрелась. На губы сама собой выползла улыбка.

– Ну, где этот твой новый выводок? – я сжала его ладонь еще крепче.

Хранитель тоже повеселел. Он любил крылатых ящеров, хоть они и напоминали ему о погибшем огнедышащем друге.

– Да, вот же они, мелочь пузатая! – Тарлан распахнул ворота в большой загон, где на мягких подстилках из каменной ваты резвились молодые дракончики.

Чтобы назвать их «мелочью», нужно было очень хорошо понимать, что из себя в принципе представляют драконы. Эти «малыши» каждый был размером с очень крупную лошадь, с размахом крыльев метра по три и хвостами толщиной в ногу взрослого мужчины. И этими толстенными хлыстами они самозабвенно гоняли друг дружку по загону, пыхали огнем, клацали по-детски острыми зубками, каждый размером с мой палец, и при этом увлеченно рычали и попискивали. Сразу и не поймешь: то ли котят кто-то не покормил, то ли голодные тигры выясняют отношения.

– Выбирай, который тебе нравится, – хранитель с хозяйским видом встал посреди загона, уперев руки в бока, и пара драконят тут же бросились к нему миловаться. Словно чуяли, что бескрылому нужен был их магический огонь.

– Мне кажется, тут немаловажно, чтобы и я им тоже понравилась, – я с некоторой завистью смотрела, как Тарлан и драконыши играют. Ко мне ни один из них подойти не захотел.

Дракончики были все разные: с рогами и без, с разноцветной чешуей, похожие на длинных гибких змеек или массивных доисторических динозавров. Я рассеянно смотрела на это веселое мельтешащее безобразие, взгляд мой скользил по разноцветным драконьим спинам, пока не упал на жемчужно-серебристую шкурку в углу загона. Там сидел одинокий детеныш, насупленный и сердитый, подобрав под себя лапы и хвост и глядя на своих резвящихся братьев и сестер, как мне показалось, со злостью и обидой.

– Эй, ты чего тут один? – я решила и подошла к зверенышу.

Дракон ошетинился на меня, словно рассерженная кошка, в его ярко-зеленых глазах вспыхнули предостерегающие огоньки, и я остановилась в нерешительности. Сглотнула. А потом, собрав в кулак всю свою смелость, подняла руку и протянула ее к драконьей голове, поросшей короткими аккуратными рожками. Ящер пристально следил за моим движением, но отстраниться не пытался и агрессии больше не

проявлял.

– Тебя обидели или ты заболел? – я пыталась заговаривать зубы сказочному ящеру, даже до конца не зная, понимает он меня или нет, но надеясь, что ласковые интонации его успокоят.

Я не слышала, что возня за моей спиной утихла, не видела, как Тарлан приблизился, готовый при необходимости защищать меня от опасного, хоть и молодого, хищника. Я только увидела, что взгляд дракончика метнулся мне за спину, а в следующее мгновение сам колдовской зверь бросился на стоящего позади меня Тарлана.

Сама не знаю, какой рефлекс у меня сработал, но я тут же повисла на шее дракона, словно могла таким способом сдерживать огромное сильное существо.

– Не надо! Он хороший! – я запричитала в то место, где, как мне казалось, у драконов должны были быть уши.

И дракончик остановился, сверля бескрылого настороженным взглядом. Тарлан отшатнулся от него с видом недоумения, выставил перед собой руки в примирительном жесте:

– Ты что, малыш? Кто тебя обидел? – хранитель медленно шагнул к драконышу.

Я почувствовала, как под моими руками завибрировало его горло – зверь зарычал, тихо и утробно. Так, как его братья еще пока что не умели.

И только сейчас обратила внимание, что одно крыло дра-

кончика гордо поднималось над его спиной, словно парус у корабля, а вот второе было вывернуто под странным углом и словно изжевано. Дракон пытался им двигать, но оно не хотело шевелиться. Он принялся медленно отступать от Тарлана, чувствуя исходящую от него силу и страшаясь ее.

– Кажется, у него вывихнуто крыло, вот он и сердится, – чувствуя, что вспышка гнева у дракона прошла, я разжала объятия. Коснулась поврежденного крыла, и детеныш заскулил – тихо и жалобно.

Тарлан все-таки приблизился, и зверь снова оскалился на него, но на сей раз неуверенно и как-то даже испуганно. Мужчина смотрел на изувеченное крыло, и лицо его все больше каменело. Наконец, он выдавил из себя:

– Знакомая картина, ты не находишь?

Я только недоуменно пожала плечами и попыталась прислушаться к магии, вьющейся вокруг дракона. От него веяло холодком, в отличие от других драконышей, но большего я понять не смогла.

– Не чувствуешь? – Тарлан удивленно вскинул брови. Я покачала головой. – Ну, что же ты? Это магия Пустоты, собственной персоной. Оставила на нем свою печать.

– Точно! – я укорила себя за недогадливость. – От него же холодом веет, хотя драконы – дети Пламени.

– Верно, – Тарлан кивнул. – Могу поспорить, что Альтаир тоже заходил сюда присмотреть себе дракона. И, очевидно, не смог договориться ни со зверями, ни с магией Пустоты.

Вон, как бедолагу покорежило, – он дернул губой, показывая свое отношение к инквизитору и его методам работы с молодежью.

– Он поэтому на тебя и рычит, что от тебя той же магией пахнет, – я закусил губу. – Вот что, нужно ему помочь.

– Собираешься вправить вывих дракону? – Тарлан чуть усмехнулся. – Боюсь, что это задачка не для нежных женских рук. Нам потребуется силовая поддержка.

Отыскать Дениса во время большого перерыва труда не составляло – все длинные перемены мой бывший супруг проводил либо в столовой, либо в спортзале. А вот уговорить его нам помочь оказалось задачей со звездочкой.

– Ты совсем рехнулась, дорогая моя, – Дэн показательно повертел пальцем у виска. – Мне мои руки дороги как память, а ты предлагаешь скормить их дракону на десерт.

– Ты его просто поддержишь, – я просительно сложила ладони перед грудью. – Тарлан сам все сделает. Просто мне в жизни его не удержать, я же не такая сильная, как ты.

– А мне, значит, удержать? – благоверный не собирался сдаваться, хотя небольшая лесть из моих уст явно пришлась ему по вкусу, он заулыбался.

– Нам не справиться без твоей помощи, – я продолжала елозить возле бывшего мужа. Времени на помощь дракону-шу оставалось все меньше, особенно учитывая смещенное расписание звонков. И хоть магическую практику у нас дол-

жен был вести мэтр Фурион, опаздывать все равно не хотелось. Два подряд опоздания за один день – это уже слишком.

В этот момент за спиной Дениса возникла грузная фигура Баруха:

– Я не ослышался, здесь кому-то нужна помощь?

Я так и не смогла привыкнуть к звучанию грамотной речи в устах горного тролля. Мне все казалось, что он вот-вот перестанет разговаривать и начнет рычать, подобно драконам. Но Барух раз за разом удивлял меня и преподавателей богатством своего лексикона и почти литературным построением фраз.

– Барушик, миленький, очень нужна, – я тут же переключилась на нового собеседника. – Нужно просто поддержать строптивного пациента, пока командующий Тарлан вправит ему... хм... конечность.

– Ага, дракона ей нужно поддержать, понимаешь! – Дэн хотелул. – Пока генерал будет вправлять ему крыло.

Даже под слоем густой щетины, покрывавшей его грубую кожу, стало видно, как побледнел Барух. В отличие от людей, у горных троллей при эмоциональных всплесках цвет кожи менялся не только на лице, но и на шее, плечах и даже на верхней части торса.

– Сейчас вам будет еще один пациент, – Денис продолжал зубоскалить, видя, как Баруха буквально затрясло от страха.

Здоровенный горный тролль, словно сошедший со страниц книжки со страшными сказками, был очень деликатен,

невероятно робок и местами даже трусоват. Грудь мышц, в полтора раза выше любого адепта, с руками, достающими до самой земли, с кулаками, каждый размером с голову ребенка, он боялся мышей и пауков, живущих в подвальной библиотеке, не любил конфликтов и всегда старался избегать любых споров.

А еще он никогда не мог ответить отказом на вежливую просьбу.

Горный тролль еще сильнее выставил вперед нижнюю челюсть с торчащими из-за губы клыками и кивнул:

– Я вам помогу.

У Дэна вытянулось лицо.

– Чего?.. – он опешил и подавился своими язвительными словами. – Ну, ты мужик, – протянул уважительно.

– Барушик, спасибо тебе, идем скорее, а то уже скоро звонок, – я засуетилась возле горного тролля.

Переборов оторопь, осторожно взяла его за когтистый палец и потянула за собой в сторону лестницы. Барух, словно упрямый телок на привязи, нехотя потопал за мной.

– Эй, погодите, я с вами!

Такого унижения своей мужской гордыни Денис точно вынести не мог и заторопился вслед за нами на чердак...

...На чердаке творился суший кавардак. Драконыш с вывихнутым крылом, окончательно разозлившись от боли и страха, который навевало на него присутствие Тарлана, принялся громить загоны и гонять братьев по выводку. И как

ни пытался командующий наводить порядок, от его действий становилось только хуже. Благо каменная вата не горела, а только плавилась.

Весь чердак был залит ярко-оранжевыми раскаленными лужами жидкого камня, деревянные перегородки загонов обуглились и дымно тлели, и Тарлан едва успевал тушить их магией. Но от каждого нового всплеска магии бескрылого хранителя дракончик ярился все сильнее. Он уже разогнал всех своих братьев и сестер по углам и теперь норовил по-пробовать на зуб самого командующего. Летать дракон не мог, но очень шустро бегал по стенам, словно огромная юркая ящерка, и ловко перепрыгивал с одной стены на другую, то и дело клацая зубами в считанных сантиметрах от рук Тарлана.

– Кажется, я поторопился, – увидев все это безобразие, Денис попытался ретироваться, но я, что было силы, вцепилась в его рукав:

– Хоть разок побудь мужиком!

Дэн с раздражением выдрал у меня свою руку, скривил губы, но остался.

– Маленькая бестия! – запыхавшийся Тарлан прорвался в нашу сторону. – Не подпускает меня к себе. Если так пойдет дальше, мне придется его оглушить, иначе сюда понабегут инквизиторы.

– Тогда он тебя в принципе больше знать не захочет, – я в замешательстве закусила губу.

– Знать меня ему не обязательно, дал бы вывих вправить и ладно. Это твой зверь, – командующий покачал головой. Его форма местами прогорела и дымилась, на плече краснел свежий ожог.

– Ленка, ты что, решила оседлать дракона? – Дэн делано изумился. – Ты же высоты боишься.

Я скривила гримасу в ответ, но сказать ничего не успела, потому что дракончик снова попытался напасть. Он глухо зарычал, разбежался по стене и прыгнул прямо на нас.

Меня Тарлан сгреб в охапку, закрыв своей спиной от атаки ящера, Денис, чертыхаясь, метнулся в сторону. Послышался тяжкий грохот, словно на пол уронили шкаф, рычание стало яростнее и глуше. А я смогла ослабить объятия хранителя, мертвой хваткой вцепившегося в мои плечи, моим глазам предстала удивительная картина.

Горный тролль Барух всем своим весом навалился на драконьша, одной рукой скрутив ему передние лапы, а другой зажимая пасть. Дракон ярился, пыхал дымом из ноздрей Баруху в лицо и отчаянно бил его хвостом, пытаясь достать задними лапами.

Первым нашелся Тарлан. Он бросился на помощь троллю, намотал драконий хвост себе на руку, растянув его, словно на дыбе.

– Лена! Правь крыло, мы его долго не удержим!

– Но я не умею! – на меня напал ступор. Широко распахнутыми глазами я смотрела на сцену укрощения дракона.

Моего дракона.

– Я подскажу!...

В этот момент дракон вывернул заднюю лапу и ударил Тарлана, продрав на его спине две длинные борозды. Брызнула кровь, веером капелек обдав мое лицо. И тогда с рычанием почище драконьего Денис прыгнул на клубок сцепившихся тел и ухватил когтистую драконью лапу. А я, сбросив оцепенение, схватилась за крыло. Звереныш пронзительно заверещал от боли, попытался вырваться, опалил Баруху куртку.

Я сжала пальцами теплую пульсирующую плоть, потянула... Казалось, руки сами знали, как правильно должно располагаться крыло, куда нужно его крутить и поворачивать, чтобы поставить на место. Словно кто-то невидимый снова вел меня верным путем, уберегая от ошибок...

Раздался противный хруст, драконыш закричал так, что у меня заложило уши, и мгновенно раскидал в стороны всех своих мучителей-врачевателей. Я неловко приземлилась на коленки, подобралась, ожидая удара или потока пламени, но внезапно все стихло.

Я осторожно подняла голову. Дэна с Барухом отшвырнуло к противоположным стенам, и теперь они с кряхтением пытались подняться. Тарлан стоял на четвереньках совсем рядом с колдовским зверем, не отрывая от него взгляда и даже, казалось, не моргая. Со спины его двумя струйками капала темная кровь из раны, оставленной когтями чудовища. И от

этого зрелища меня замутило. Слишком уж оно было похоже на его недавнюю экзекуцию. А дракончик растерянно замер посреди учиненного им разора. Осторожно двинул крылом – крыло слушалось.

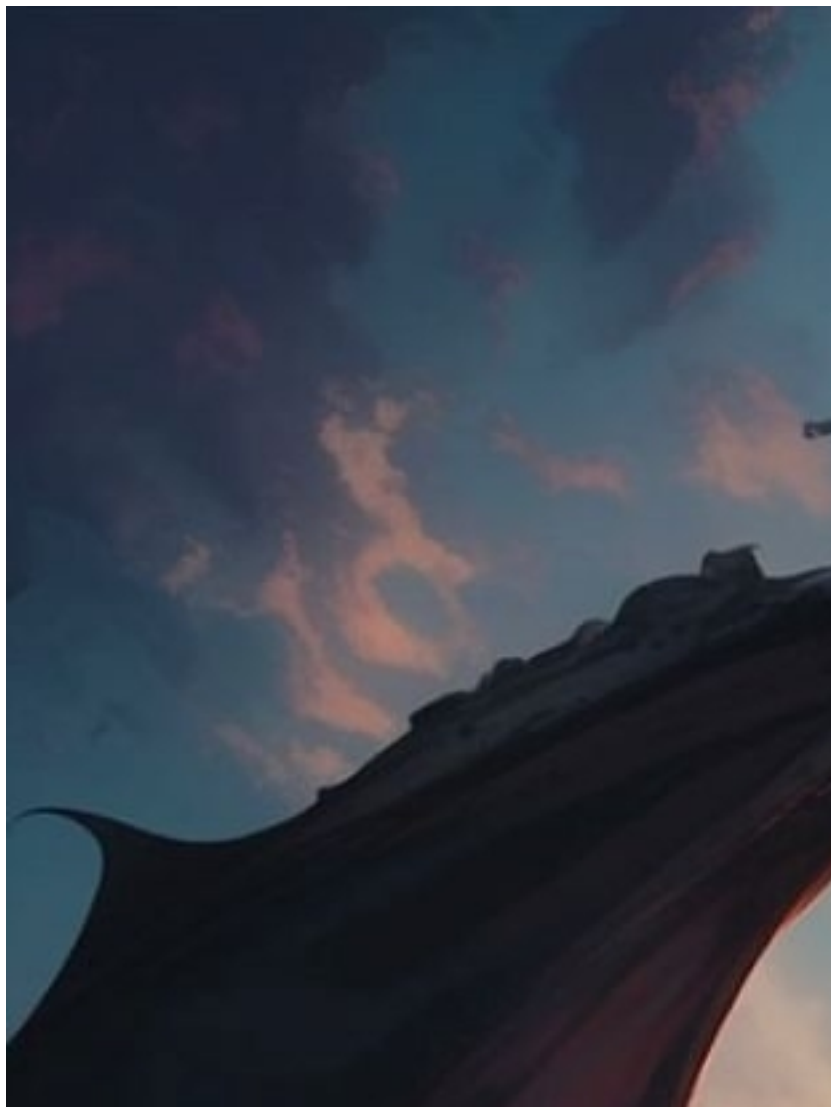
И в этот трогательный момент по Академии прокатился звонок на урок.

Дорогие читатели!

Приветствую Вас во второй части моей эпической саги "Между Пламенем и Тьмой". О том, как все начиналось, Вы можете прочитать в первой части:

"Между Пламенем и Тьмой. Академия Пограничья"

<https://litnet.com/shrt/EFgc>

Глава 3

Тарлан знал самую короткую дорогу до аудитории, но мы вчетвером все равно опоздали. На сей раз первым в класс вошел бескрылый, чтобы принять на себя гнев преподавателя. Но Фурион – не Альтаир. Он только вздохнул, с сочувствием глядя на командующего:

– Я надеюсь, у вас достойная пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.